

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Э.С. Дабагян*

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ВЕНЕСУЭЛЫ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

В статье представлен анализ магистральных направлений внешней политики Боливарианской Республики Венесуэла в начале XXI века, после того как у власти оказались бывшие военные, руководимые харизматичным лидером У. Чавесом. Рассмотрены концептуальные основы избранного ими курса на построение многополярного, справедливового и безопасного миропорядка. Центральное место отведено изучению специфики отношений Венесуэлы с соседями по континенту и ведущими державами современного мира — Соединенными Штатами, Китаем и Россией. Проведенный в статье анализ позволяет проследить основные этапы и механизмы превращения Венесуэлы за относительно короткий срок в одного из значимых участников международных отношений.

Ключевые слова: Венесуэла, Уго Чавес, многополярный мир, интеграция, ALBA, Куба, США, Китай, Россия, стратегическое партнерство.

Внешняя политика богатой энергетическими ресурсами Венесуэлы с приходом к власти в феврале 1999 г. после победы на президентских выборах бывшего подполковника У. Чавеса получила невиданное ранее измерение, обширную географию и глобальные очертания. Страна стала играть заметную роль на мировой арене. Правда, и прежде она отнюдь не находилась «на задворках». Так, в 1960 г. Венесуэла инициировала образование влиятельной Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК), а позднее дала импульс движению за Новый мировой экономический порядок, но даже на таком фоне ее нынешнее участие в международных делах оказалось гораздо весомее.

Конституция, одобренная на референдуме 1999 г., изменила название государства, которое теперь именуется Боливарианской Республикой. Тем самым подчеркнута приверженность идеалам и мечтам великого Симона Боливара об объединении Латинской Америки, добившейся независимости благодаря его выдающемуся

* *Дабагян Эмиль Суменович* — к.и.н., доцент кафедры региональных проблем мировой политики факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (e-mail: emidab@yandex.ru).

вкладу в революционную борьбу, за что он удостоился титула Освободителя. Сначала боливарианцы отдавали предпочтение «третьему пути» общественно-политического развития, отличающемуся и от капитализма, и от социализма. Позднее декларировали необходимость построения «социализма XXI века», полагая, что внедрение данной модели решит все проблемы континента [12, с. 92].

Команда У. Чавеса начала проявлять активность на внешней арене еще до официального вступления лидера в должность. Сразу после выборов он совершил поездку по Западной Европе, Южной и Северной Америке (включая США, куда ему ранее как путчисту, пытавшемуся в 1992 г. свергнуть легитимного президента, въезд был запрещен), провел встречи и беседы с руководителями государств и правительств, разъясняя цели и задачи новой власти.

В дальнейшем благодаря сочетанию объективных и субъективных факторов проводимый У. Чавесом курс приобрел преимущественно персоналистский характер, генератором идей стал сам президент, ярко выраженный харизматик. Вот уже более 13 лет находясь у власти, он не только определяет цели, задачи и ориентиры стратегии, но и проявляет огромную энергию и настойчивость, внося значительную лепту в ее осуществление. На данной особенности, в частности, акцентировал внимание венесуэльский исследователь Э. Гонсалес Уррутиа в фундированной статье, появившейся на страницах издаваемого в Буэнос-Айресе престижного журнала «Nueva Sociedad». Автор отмечал, что Министерство иностранных дел Венесуэлы из инстанции, призванной вырабатывать идеи и формулировать внешнеполитическую стратегию, превратилось в канцелярию, покорно выполняющую указания сверху. Из ведомства уволились многие профессионалы, а на их место пришли армейские и флотские офицеры, на ходу осваивавшие азы дипломатической службы [22, р. 165].

Совокупность данных обстоятельств позволяет утверждать, что, в отличие от большинства государств континента, в которых регулярно обновляется высшее руководство¹, внешняя политика Боливарианской Республики завязана исключительно на одном человеке. Неоднозначность и противоречивость лидера в обобщенном виде обрисовал видный в прошлом общественный деятель Т. Петков: «Это личность с расщепленной душой. Он одновременно и правый, и левый. В нем сосуществуют в постоянном напряжении идеалист и прагматик» [29, р. 175]. Это самым непосредственным образом сказывается на всех сферах его деятельности.

Нынешний президент отличается исключительной энергией и мобильностью. Только за первые 8 лет пребывания у власти он более

¹ С 1999 г., например, в Аргентине, Бразилии, Колумбии, Коста-Рике, Мексике, Перу, Уругвае, Чили сменились по три президента.

года провел в зарубежных поездках, например, в 2006 г. посетил около 30 стран, находясь за пределами национальной территории на протяжении 60 дней [31, 04.03.2007]. Глава государства встречался с сотнями видных мировых политических и общественных деятелей, принимал участие в крупнейших планетарных и региональных форумах — сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, саммитах Америк, Европейского союза и Латино-Карибской Америки и других подобных мероприятиях, неоднократно выступал на них, неустанно и страстно излагал свои взгляды, не оставляя равнодушными собравшихся. При этом его неординарная манера общения с аудиторией неизменно вызывала бурную реакцию.

Специфика международной деятельности У. Чавеса заключается в том, что она, как правило, сопровождается безудержными пропагандистскими кампаниями, эпатажными поступками и высказываниями, присущими лидерам популистского толка, к числу которых, безусловно, относится венесуэльский президент.

Концептуально внешняя политика Боливарианской Республики зиждется на основополагающем постулате — необходимости создания многополярного мира на руинах конфронтационной эпохи, выстраивания полюсов этого мира, определения его потенциальных приверженцев и противников. Включение в процессы глобализации, интеграция в мирохозяйственную систему мыслятся на более справедливых и равноправных условиях, на базе сбалансированной взаимозависимости с учетом коренных национальных интересов при рациональном использовании собственного выгодного стратегического положения, значительных природных ресурсов и продукции ведущих отраслей промышленности.

Именно об этом шла речь в политической платформе созданной в 1997 г. организации «Движение Пятая республика» накануне судьбоносных выборов в декабре 1998 г., когда боливарийцы одержали убедительную победу. В документе было сказано: «Венесуэла занимает привилегированную геостратегическую позицию, являясь точкой соприкосновения Андского сообщества наций, Меркосура и Карикома. Это определяет ее мощь как центра интеграционной динамики и экономической взаимодополняемости в региональном масштабе» [19, p. 9].

Таким образом, в указанной платформе были обозначены внешнеполитические приоритеты. Ключевым направлением стала попытка реализовать задумки Освободителя об объединении Латинской Америки. При этом лидеры движения предполагали, что данный процесс непременно должен проходить под эгидой Венесуэлы, с опорой на мощные энергетические ресурсы. Так возникла ALBA (Alianza Bolivariana para las Americas — Боливарийский альянс для Америк), фундамент которой заложили Венесуэла и Куба в декабре

2004 г. [18]. Позднее к ним присоединились Боливия, Никарагуа, Эквадор, Доминика, Антигуа и Барбуда, Сент-Винсент и Гренадины.

Данная организация призвана стать антитезой Общеамериканской зоне свободной торговли — ALCA (Área de Libre Comercio de las Américas), включавшей все государства Западного полушария и задуманной стратегами Белого дома в качестве продолжения Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА).

ALBA (аббревиатура в переводе с испанского языка означает «рассвет») имеет мало общего с подлинной интеграцией. Это субсидиарный проект, базирующийся на углеводородном сырье, а его реализация стала возможной потому, что, как выразился американский исследователь А. Коэн, государственная нефтяная корпорация «PDVSA», над которой У. Чавес установил полный контроль, «по сути, превратилась в президентский кошелек» [9, с. 181].

Руководство Боливарианской Республики уделяет исключительное внимание данному проекту, не жалеет на его претворение в жизнь огромных финансовых ресурсов, оказывает материальную и моральную поддержку дружественным режимам. На развитие и стимулирование их экономик только за первые 4 года Венесуэла потратила 32,9 млрд долл., что равнозначно почти четверти (точнее, 23,5%) государственных доходов [31, 28.09.2008]. Цифры говорят сами за себя, они достаточно красноречивы. Власти подводят под проект производственную инфраструктуру в виде, например, компании «Petrocaribe», посредством которой обеспечивают поставки дешевого углеводородного сырья.

Опираясь на эти богатства, Венесуэла пытается сплотить союзников и направить их на путь «социализма XXI века». Все это иллюстрирует идеологическую составляющую внешней политики. Так, испанская газета «El País» в 2005 г. писала: «У венесуэльского лидера имеется четкий, хорошо продуманный и амбициозный план для Латинской Америки. С помощью энергетической дипломатии и харизматического влияния он сумел объединить леворадикальные силы континента, смог вдохнуть кислород в дело популизма и антикапитализма, которое казалось мертвым или находилось в коматозном состоянии» [28, 09.05.2005]. Проводя параллели, можно утверждать, что проект тесного сотрудничества в политической, экономической, социальной, культурной и других сферах в определенной степени напоминает Совет экономической взаимопомощи, действовавший на территории бывшего социалистического лагеря.

В то же время претензии У. Чавеса на безусловное лидерство в регионе реализуются лишь частично — за ним следует незначительное число стран. Самые влиятельные и крупные государства, такие как Бразилия, Мексика, Чили, Перу, Колумбия и другие,

идут своим путем, не собираются «становиться под знамена» ALBA, строят отношения с партнерами на принципиально иной, взаимовыгодной основе. Некоторые из этих стран заключили договоры о свободной торговле друг с другом и с Соединенными Штатами.

Весьма рельефно принципиальные различия в позициях ведущих игроков региона обозначились на саммите созданного в декабре 2011 г. объединения, получившего название CELAC — Сообщество латиноамериканских и карибских государств, включающего 33 страны. Радикалы, прежде всего У. Чавес и президент Эквадора Р. Корреа, еще до встречи рассматривали создаваемую структуру как альтернативу старейшей в Западном полушарии Организации американских государств (ОАГ), функционирующей с 1948 г. Оба лидера образно характеризовали последнюю как своеобразное министерство колоний, которое выполняет указания Вашингтона, диктует свою волю всем участникам, беззастенчиво вмешивается в их внутренние дела, навязывая собственные стандарты морали и общественного устройства, и утверждали, что наступила пора избавиться от опеки «северного соседа» [27, 22.11.2011]. Умеренные политики (а их большинство) придерживались иной точки зрения, отвергали конфронтационный подход, демонстрировали готовность к компромиссу. В итоге было решено, что новая структура превратится в дополнительный форум для обсуждения актуальных проблем региона.

Провидчески звучало высказывание британского исследователя Р. Готта, который еще в 2000 г. утверждал: «Многие латиноамериканские президенты с неохотой слушают У. Чавеса, не воспринимая его как естественного политического лидера континента» [23, р. 199]. Тем не менее венесуэльский президент не оставляет надежд подключить к ALBA новых участников, предпринимает неординарные шаги, действует энергично и напористо. Так, Венесуэла налаживает тесные связи с руководством Парагвая, приобрела аргентинские долговые обязательства, стремясь привязать этого гиганта к своей колеснице, пытается присоединиться к Южноамериканскому общему рынку, обеспечивает сырьем на льготных условиях центральноамериканские и карибские страны [1, с. 31]. Однако, как подчеркивает в одной из своих многочисленных публикаций А. Сербин, специалист по проблемам субрегиона, падение цен на нефть наверняка положит конец всем этим проектам [30].

Важнейшим приоритетом Венесуэлы на латиноамериканском направлении является Куба. Надо отдать должное прозорливости Ф. Кастро, который в 1994 г. пригласил в гости мятежного подполковника, вознамерившегося свергнуть легитимную власть и угодившего в тюрьму. У. Чавеса там принимали с королевскими почестями. Именно тогда между двумя лидерами зародились особые

отношения, интенсифицировавшиеся после прихода к власти боливарицев.

В феврале 1999 г. Ф. Кастро посетил Венесуэлу, где ему оказали теплый прием, присутствовал на инаугурации, встретился со студенческой аудиторией и произнес пламенную речь. Позднее на Кубе побывал У. Чавес и провел интенсивные консультации, в ходе которых было принято решение об укреплении взаимодействия по достижению латиноамериканского единства. В ноябре 1999 г. венесуэльский лидер участвовал в Иbero-американском саммите, состоявшемся в Гаване, накануне призвал администрацию США положить конец экономической блокаде, которая наносит огромный ущерб народу, добившемуся вопреки всем препонам «заметных успехов в медицине, развитии биотехнологий и других областях» [6, с. 75].

В 2000 г. Куба и Венесуэла подписали базовый Договор о сотрудничестве. В соответствии с Каракасским энергетическим соглашением Боливарианская Республика ежедневно поставляла туда 53 тыс. баррелей нефти на льготных условиях [2, с. 92]. Позднее это количество было удвоено и доведено до 100 тыс. [4, с. 47]. Так Венесуэла превратилась в спонсора Кубы, обеспечивая «львиную» долю ее потребностей в сырье. Об истинных размерах поддержки оба лидера деликатно умалчивают, ограничиваясь туманными рассуждениями, однако У. Чавес не раз подчеркивал, что кубинская помощь в 10 раз ценнее стоимости нефти [27, 31.05.2010]. Согласно сведениям, ставшим достоянием гласности, к 2008 г. Кубе было выделено 18,8 млрд долл. [31, 28.09.2008], а по данным венесуэльского аналитика А. Риверо Каро, с 2000 по 2009 г. она в различных формах получила около 50 млрд долл. [27, 08.05.2010]. Это компенсируется направлением в Венесуэлу спортивных тренеров, учителей и врачей, работающих в беднейших поселках в труднодоступных районах тропической сельвы. По данным, озвученным в январе 2005 г. венесуэльским президентом, в тот период там трудились около 25 тыс. специалистов, в том числе 20 тыс. медиков [25, р. 81]. Сведения, появившиеся в печати, показывали, что к концу 2009 г. их численность возросла до 98 тыс. человек [31, 10.02.2010].

О степени близости двух стран наглядно свидетельствовало высказывание одного из бывших руководящих деятелей Кубы К. Лахе, который заявил по окончании заседаний смешанной Комиссии высокого уровня 9 октября 2005 г., что в стране не один, а два президента, имея в виду, безусловно, У. Чавеса [31, 10.10.2005]. Согласно официальной терминологии, 2005 год именовался Годом Боливарианской альтернативы.

Процесс сближения развивался стремительными темпами, подтверждением чего стали заявления Р. Кастро, исполнявшего обя-

занности председателя Государственного совета Кубы, и его коллеги во время очередного посещения Венесуэлы в октябре 2007 г. Оценивая значимость 14 двусторонних соглашений в экономической области, Р. Кастро назвал их существенным вкладом в углубление интеграции и союзнических отношений между братскими народами. Венесуэльский лидер, в свою очередь, подчеркнул, что созданы благоприятные условия для политического объединения — образования в краткосрочной перспективе конфедерации двух республик [26, 16.10.2007].

Эта интеграция порой обретает причудливые формы и очертания. Согласно исследованию политолога К. Ромеро из Центрального университета Венесуэлы, кубинцы занимают высокие должности в стратегических сферах управления Боливарианской Республики: министерствах обороны, юстиции, внутренних дел, электроэнергетики, в нефтяной корпорации «PDVSA», службе разведки, учреждениях идентификации и миграции, системе нотариата, Центральном банке, получают доступ к конфиденциальным материалам и даже служат в ведомстве, определяющем количество и качество импортируемого продовольствия. Исполнительным секретарем этой структуры некоторое время была член Центрального комитета Компартии Кубы В. Марес, ранее руководившая Министерством внешней торговли [31, 03.06.2010].

Специфику отношений двух стран точно охарактеризовал публицист К. Монтанер. Он подчеркивал: обе власти остро нуждаются друг в друге. Венесуэла для Кубы необходима как «дойная корова», поэтому ради обладания мощными энергетическими ресурсами Ф. Кастро поддерживает У. Чавеса всеми возможными способами, содействует венесуэльскому лидеру в создании военной разведки, помогающей ему удержаться у власти. Так, Министерство внутренних дел Венесуэлы располагает огромным аппаратом, позволяющим держать под контролем офицеров вооруженных сил, членов их семей, политиков и высших чиновников [27, 12.09.2010]. Как выразился Т. Петков, «президент не доверяет своим людям, поэтому знакомится с ноу-хау и огромным опытом государства, где 50 лет господствует жесткая и тоталитарная диктатура» [27, 31.05.2010]. Сближение идет столь интенсивными темпами, что зарубежные эксперты стали оперировать такими понятиями, как *Vencuba* или *Cubazuela* [27, 13.05.2010].

Идеологическая подоплека этого процесса основана на приверженности У. Чавеса кубинскому социально-политическому варианту развития. Президент говорил: «Наш народ движется к берегам счастья, где уже находятся кубинцы» [32, р. 78]. В свою очередь Ф. Кастро неоднократно подчеркивал: в случае нападения на Венесуэлу запалывает весь континент [26, 06.05.2005].

Вместе с тем данный курс приветствуют далеко не все граждане Боливарианской Республики. Так, в ходе президентской кампании 2000 г. тему копирования чужих образцов затрагивал Ф. Ариас Карденас, один из руководителей путча 1992 г. Аккумулируя недовольство многих, он говорил: «Мы завоевали власть не для того, чтобы рядиться в одежды Кастро» [32, р. 58]. Накануне визита команданте в Венесуэлу бывший мятежник вновь вернулся к этой теме на страницах газеты «El Universal». Автор подчеркивал: «Модель, внедренная в этой стране, соответствует ее конкретным специфическим условиям. Нам же следует идти своим собственным, оригинальным путем, на необходимость поиска которого нацеливал С. Родригес, учитель С. Боливара. Предложенная им формула сводилась к следующему: “либо изобретем сами, либо ошибемся”». Руководствуясь этим, делал вывод автор, «мы сами должны сделать необходимые шаги, направленные на совершение демократической революции, призванной стать плодом взаимного согласия между венесуэльцами. Это единственно возможная альтернатива, учитывающая нашу политическую, экономическую и социальную реальность, географический и человеческий факторы» [31, 23.10.2001].

Тогда же, в 2000 г., крупнейшее профсоюзное объединение Конфедерации трудящихся Венесуэлы выступило с заявлением в связи с подписанием соглашения по поставкам нефти, квалифицировав его как непозволительно роскошный подарок Кубе при наличии в самой стране множества нерешенных проблем [28, 28.10.2000]. Когда в апреле 2002 г. главу государства отстранили от власти на 48 часов, в числе первых декретов временной администрации стало аннулирование соглашения о преференциальных поставках нефти. И позднее данный вопрос поднимали неоднократно. В концентрированной форме в 2010 г. суть ситуации выразил видный в прошлом дипломат Д. Арриа: «То, чего Фидель Кастро не сумел сделать 43 года назад, а именно оккупировать Венесуэлу², подполковник из тех же вооруженных сил, которые тогда нанесли ему поражение, бросил к его ногам национальное достоинство и суверенитет без единого выстрела» [27, 21.03.2010].

Драматично складывались отношения Венесуэлы с ближайшим соседом — Колумбией, ведь до кончины С. Боливара в 1830 г. они входили в единое государство. В этой стране, как известно, в течение длительного времени не прекращается вооруженное противостояние с повстанцами. Левый радикал У. Чавес по определению не мог не симпатизировать этим людям, сражавшимся, по его

² Имеется в виду то обстоятельство, что в начале 1960-х годов кубинский режим оказывал значительную материальную поддержку и моральную помощь разрозненным ультралевым группировкам, пытавшимся с помощью оружия свергнуть легитимную демократическую власть и направить страну по иному пути.

убеждению, за «светлые идеалы». Разумеется, не препятствовал он и их переходу на сопредельную территорию для устройства тренировочных лагерей, баз отдыха и лечения. Экс-президент Колумбии А. Пастрана неоднократно пытался привлечь внимание коллеги к этой острой и болезненной проблеме, но тот под всевозможными предложениями уклонялся от обсуждения весьма чувствительного для себя вопроса. Все это не могло не порождать трений. Сложившуюся взрывоопасную ситуацию, приведя неопровержимые доказательства, проанализировал колумбийский исследователь М. Медина в книге «Избранный. Уго Чавес, новая политическая система», опубликованной в 2001 г. [24, р. 203—213].

Появление на политической сцене в 2002 г. молодого амбициозного А. Урибе, нацелившегося на решительную ликвидацию повстанческих формирований и более тесное взаимодействие с США, породило очередной виток конфронтации между Венесуэлой и Колумбией. Это противостояние приобрело идеологическую окраску, поскольку новый глава государства олицетворял иную модель общественно-политического устройства.

Стремясь слегка подретушировать свой пошатнувшийся имидж, У. Чавес попытался сыграть роль миротворца, приняв участие в качестве посредника в переговорном процессе между властью и повстанцами, который завершился освобождением группы заложников. Однако после того как венесуэльский президент отверг формулировку, причислявшую повстанцев к организациям террористического толка, руководство Колумбии отказалось от его посреднических услуг. В ответ У. Чавес назвал А. Урибе мафиозным элементом и пригрозил разорвать дипломатические отношения. Это произошло позднее — после того как 1 марта 2008 г. колумбийские специальные подразделения ликвидировали на эквадорской территории видных партизанских командиров. Венесуэльский лидер болезненно отреагировал на эту акцию, распорядился отозвать персонал посольства из Боготы и подтянуть 10 танковых батальонов к границе с Колумбией. Кроме того, У. Чавес сделал ряд жестких заявлений, в частности предупредил А. Урибе: «Если вы попытаете повернуть с Венесуэлой то же самое, я пошлю против вас несколько “Сухих”. Все это очень серьезно и может знаменовать начало войны в Латинской Америке. Наверняка многие в Колумбии хотят избавиться от своего правительства, мы должны помочь им» [31, 04.03.2008]. Обвиняя А. Урибе в нарушении суверенитета Эквадора, У. Чавес дал понять, что готов содействовать свержению легитимной власти в соседней стране. Конфликт, угрожавший безопасности региона, удалось преодолеть благодаря усилиям ОАГ и Группы Рио [17, с. 105].

Нынешний колумбийский президент Х.М. Сантос взял курс на преодоление наследия прошлого и восстановление связей с ближайшим соседом. Его коллега сразу же откликнулся, они встретились в августе 2010 г. и договорились положить конец противостоянию. Этому способствовал и «экономический императив»: свертывание объемов торговли негативно отражалось на обеих сторонах. Колумбийский экспорт, составивший в 2007 г. 6 млрд долл., в 2010 г. упал до 1,4 млрд долл. [8, с. 66]. Прагматизм взял верх, но корни конфликта остаются и в обозримой перспективе способны дать о себе знать. Очередным поводом для обострения отношений могут стать обвинения нынешнего венесуэльского министра обороны Э. Ранхеля в связях с повстанцами.

В понимании руководства Боливарианской Республики сверхзадачей построения многополярного мира является противодействие гегемонизму единственной сверхдержавы, стремящейся навязать свою волю остальным странам, насадить там угодный себе порядок, выстроить всех по ранжиру, лишить народы собственной идентичности. Логичным следствием такого подхода стала незатухающая конфронтация с Соединенными Штатами. У. Чавес неизменно критикует действия Вашингтона на международной арене. Так, он выступал против бомбардировок Афганистана, ввода войск в Ирак, утверждал, что США насильственно отстранили Ж.-Б. Аристиде от власти в Гаити. Во всем венесуэльский лидер усматривает происки американцев, в частности в экспансии «потребительской цивилизации», в «оранжевых революциях» в Грузии и на Украине.

Наиболее яркий пример этой конфронтации — разногласия по вопросу создания зоны свободной торговли Западного полушария. Венесуэла заняла особую позицию. Свою точку зрения президент выразил на саммите 34 государств, проходившем в Квебеке (Канада) в 2001 г. Суть ее сводилась к противодействию планам Вашингтона форсировать создание общего рынка товаров, финансов и услуг от Аляски до Огненной земли, поскольку в североамериканском сценарии У. Чавес усматривал угрозу малым странам. Он категорически осудил и отверг проект, ущемляющий, по его мнению, интересы латиноамериканцев, и, в частности, заявил, что не может подписать обязательств подобного рода [7, с. 79].

Словесная дуэль по данному вопросу то затухала, то вспыхивала вновь. В апреле 2002 г. У. Чавес обрушил на Соединенные Штаты шквал обвинений в инициировании акции его свержения, а в период подготовки к референдуму в конце февраля 2004 г. выступил с резкими нападениями на администрацию США, упрекая ее во вмешательстве во внутренние дела. Венесуэльский лидер сказал, что если американцы «посмеют сунуться на национальную территорию», то лишатся поставок нефти [5, с. 81].

Очередной всплеск негодования в адрес Вашингтона прозвучал из Каракаса в момент задержания Л. Посады Карриlesa — виновника взрыва венесуэльского самолета, в результате чего погибли сотни людей. У. Чавес в категоричной форме потребовал выдачи преступника, при этом обвинив американцев в использовании двойных стандартов и отметив, что для них существуют «хорошие и плохие террористы» [31, 23.05.2005].

Длительное время объектом гневных инвектив президента Боливарианской Республики был Дж. Буш-мл. Своеобразным апофеозом стало яркое, эмоциональное выступление У. Чавеса на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2006 г., когда он обозвал хозяина Белого дома «дьяволом». Порой казалось, что отношения двух стран подходили к черте разрыва. Под конец 2006 г. появились микроскопические признаки смягчения напряженности, но затем все вернулось на круги своя.

Венесуэльские власти с большим воодушевлением отнеслись к появлению в Белом доме Б. Обамы, столь нетрадиционной для американской политической сцены фигуры. У. Чавес, выражая надежду на смену курса и потепление двусторонних отношений, отмечал: «Историческое избрание потомка африканцев главой самой могущественной державы мира — признак того, что эпохальные перемены, зародившиеся на Юге Америки, могут затронуть и Соединенные Штаты» [31, 08.11.2008].

Б. Обама обещал приложить усилия для выправления ситуации в двусторонних отношениях. Об этом он говорил в Тринидаде и Тобаго на Саммите Америк в апреле 2009 г. У. Чавес сделал примирительный жест, протянул руку, сказал коллеге по-английски: «Я хочу быть твоим другом». Однако дружбы не получилось по ряду причин. Одной из них стала договоренность Вашингтона с Х.М. Сантосом о размещении на колумбийских базах около 1,5 тыс. американских военнослужащих для «эффективной борьбы с наркотрафиком». Ответ Каракаса последовал незамедлительно: было заявлено, что готовится агрессия против Венесуэлы с территории соседей. Бурную реакцию У. Чавеса вызвал и опубликованный в 2010 г. доклад Конгресса США, где сказано, что Венесуэла превратилась в крупный центр по распространению наркотиков в Южной Америке [4, с. 49].

Таким образом, отношения Венесуэлы и Соединенных Штатов вернулись в привычное русло: американский президент стал критиковать Каракас за сближение с Ираном, против которого США ввели дополнительные санкции, а У. Чавес обвинил вашингтонскую администрацию в попытках дестабилизировать ситуацию в России путем поддержки протестных движений, выплеснувшихся на улицы в декабре 2011 г. [27, 28.12.2011].

Необходимо отметить при этом, что политическая конфронтация причудливо сочеталась с безукоризненным выполнением обязательств по экспорту нефти. Поставки из Венесуэлы обеспечивают свыше 10% потребностей США в углеводородном сырье, и они не прекращались даже в момент острейшего кризиса в конце 2002 — начале 2003 г. Уместно привести такую деталь: на территории Соединенных Штатов расположены венесуэльские нефтеперерабатывающие заводы и бензозаправочные станции. К сказанному нелишне добавить, что товарооборот между США и Венесуэлой достиг гигантских размеров. Как выражаются зарубежные эксперты, У. Чавес — прагматик, понимающий, что «негоже резать курицу, несущую золотые яйца».

Комплекс отношений Венесуэлы с «северным соседом» в свете постоянных деклараций У. Чавеса о намерении разорвать дипломатические отношения рассматривал аналитик П.А. Пальма. В статье, опубликованной в 2005 г., он подчеркивал абсурдность подобных интенций, напоминая, что взаимный товарооборот приближается к 30 млрд долл., а более 30% венесуэльского импорта приходится на США. В этих условиях, резюмировал автор, нелепо ставить под удар хорошо отлаженные экономические связи [31, 28.05.2005]. Публицист Р. Джусти высказывал, казалось бы, парадоксальную мысль. Говоря об истинных причинах сохранения существовавшего положения вещей, он делал вывод: «Империализм, который нас закабалит, подчинил и продолжает эксплуатировать, жизненно необходим для воплощения социалистической утопии» [31, 30.08.2005].

В числе внешнеполитических приоритетов Венесуэлы — упрощение связей с членами ОПЕК. У. Чавес выдвинул и претворил в жизнь инициативу проведения в Каракасе в сентябре 2000 г. второго саммита этой организации с участием наблюдателей из других стран. Была проведена тщательная и длительная подготовка, венесуэльский президент лично посетил ключевые нефтедобывающие государства. Особое значение имела предпринятая им в августе 2000 г. поездка в Ирак, которая состоялась в ходе блиц-вояжа по Ближнему Востоку и имела немалый международный резонанс, вызвала эффект разорвавшейся бомбы и, разумеется, раздражение Белого дома. Это был первый визит в Ирак зарубежного деятеля столь высокого ранга после введения санкций. Местные газеты утверждали, что У. Чавес пробил брешь в стене, воздвигнутой вокруг страны [5, с. 82].

Второй саммит ОПЕК можно считать достижением венесуэльской дипломатии. По мнению американского журнала «Time», итоги встречи продемонстрировали, что «ОПЕК смогла вернуть себе былые силу и позиции на мировой арене всего через два года

после того, как о ее кончине возвестили большинство аналитиков и специалистов». Еженедельник отмечал заслуги У. Чавеса, «почувствовавшего момент» и «сыгравшего на возрождении» этой организации в момент нестабильности рынков и определенного противостояния между экспортерами и потребителями нефти [5, с. 82].

В контекст повышения активности Венесуэлы на международной арене вписывается ее энергичная дипломатия в важнейших объединениях Юга, таких как Группа 77, Группа 15 и ряде других структур, выражающих специфические интересы развивающихся стран. Интенсифицировались контакты с державами «второго эшелона» — Индией, ЮАР, Пакистаном, Китаем для расширения диапазона внешних связей.

В октябре 1999 г. венесуэльский президент совершил поездку по 6 динамично развивающимся государствам Восточной и Юго-Восточной Азии, включая Китай, Японию, Республику Корея, Гонконг, Филиппины и Малайзию. Ответный визит председателя КНР Цзян Цзэминя состоялся в апреле 2001 г., когда был заключен ряд взаимовыгодных соглашений.

С тех пор У. Чавес многократно посещал Китай. Особое значение имела поездка в декабре 2004 г.: лидеры двух стран заключили 8 соглашений в экономической и технологической сферах, подписали договоренности о капиталовложениях в нефтехимическую и газовую отрасли. Венесуэла обязалась поставлять в Китай углеводородное сырье, а китайские организации открыли для Боливарианской Республики кредитную линию в размере 40 млн долл. для закупки машин и оборудования для нужд мелких сельскохозяйственных производителей. В Пекине речь шла о «стратегическом партнерстве» [5, с. 86].

Весьма плодотворным стал пятый визит У. Чавеса в Поднебесную. Он встречался и вел переговоры с председателем КНР Ху Цзиньтао и премьером Госсовета Вень Цзябао. Были подписаны соглашения о строительстве на китайских верфях крупнотоннажных танкеров для транспортировки сырья. Китаю было предоставлено право на разработку месторождений в бассейне реки Ориноко (пока там добывают 2,5% потребляемой этой страной нефти). В июне 2010 г. Венесуэла получила от КНР кредит в размере 20 млрд долл. сроком на 10 лет в обмен на поставки углеводородов в количестве от 200 до 300 тыс. баррелей в день. Первый транш на сумму в 4 млрд долл. был перечислен в сентябре, в ноябре 2011 г. поступили еще 2 млрд долл. Они предназначены для приобретения соответствующего оборудования, в частности буровых установок [31, 17.09.2010, 24.11.2011]. Таким образом, Китай стал крупнейшим торгово-экономическим партнером Венесуэлы за пределами Западного полушария.

Активизируется также научно-техническое сотрудничество. В распоряжение Военно-воздушных сил Венесуэлы уже поступило 18 тренировочных самолетов К-8. В октябре 2008 г. генерал Л. Берротеран говорил, что они оборудованы всем необходимым для подготовки пилотов, способны подвозить вооружение, включая легкие бомбы, ракеты, установки залпового огня. По утверждению У. Чавеса, на приобретение первой партии ассигновано 82 млн долл. На очереди покупка 10—12 транспортных машин среднего размера У-8. Получение аппаратов, способных перебрасывать 88 пассажиров либо 20 тонн грузов, намечено на 2012 г. Как разъяснил главком авиации Х. Оропеса Перналете, они предназначены для поддержки операций, осуществляемых транспортными самолетами С-130 «Геркулес», зона их охвата — вся Южная Америка и север Испании. Презентация К-8 состоялась 27 ноября 2010 г., тогда же были выставлены на обозрение радары «JL11» [31, 28.11.2010]. Развиваются связи в сфере освоения космического пространства: 90 молодых специалистов проходили курс обучения в Пекинском университете астронавтики, в обозримой перспективе предполагается запуск первого спутника.

Связи между странами обретают и идеологические контуры. У. Чавес внимательно присматривается к процессам, идущим в КНР, к успехам ее бурно развивающейся рыночной экономики под руководством Коммунистической партии. «Социально-экономическое развитие Китая, — утверждал венесуэльский президент в июле 2001 г., — является примером для Латинской Америки». Он назвал «героическим подвигом» выход народа азиатской державы из состояния бедности и подчеркнул, что при определении будущего его собственной страны «земля борцов, земля Мао Цзэдуна должна играть фундаментальную роль» [2, с. 41]. Китай был назван «образцом для лидеров, правительств и экономик Запада, которые пытаются внушить нам, что якобы единственная альтернатива — это капитализм и неолиберализм». Выступая в Пекинском университете в декабре 2004 г., гость заслужил аплодисменты, когда заявил о приверженности принципу «одного Китая» и необходимости присоединения Тайваня любым, даже вооруженным способом. Тогда же он говорил о близости идейно-политических воззрений Мао Цзэдуна и Симона Боливара и добавил, что с детства считал себя маоистом [26, 25.12.2004].

Диапазон двусторонних контактов постоянно расширяется. Стали налаживаться связи между Единой социалистической партией Венесуэлы и Коммунистической партией Китая. В 2009 г. по возвращении из поездки в Поднебесную У. Чавес заявлял даже о намерении открыть по китайскому образцу Высшую партийную школу для обучения руководящих функционеров [31, 09.03.2009].

Специфические отношения сложились у Венесуэлы с Ираном. У. Чавес неоднократно приезжал туда, как в ходе подготовки второго саммита ОПЕК, так и по другим поводам, и назвал Исламскую Республику «моделью для развития». Дружеские связи двух стран зиждутся на негативном восприятии американской «гегемонии». Так, обращаясь в 2004 г. к иранскому президенту М. Хатами, венесуэльский лидер говорил: «Империалистическая агрессия вынудила нас многое потерять, свернуть многие проекты. Но многое мы и выиграли, продемонстрировали перед миром моральную крепость. Мы не только выжили под напором контрреволюционной стратегии, но даже укрепились» [25, р. 48]. Во время визита М. Хатами в Венесуэлу в марте 2005 г. У. Чавес заявил, что Вашингтон в случае развязывания военных действий против Ирана лишится поставок нефти [10, с. 378].

Как отмечал после третьего заседания совместной Комиссии высокого уровня 1 декабря 2005 г. министр базовой и горнорудной промышленности Венесуэлы В. Альварес, связи двух стран «выходят далеко за рамки торговых». Речь шла «о стратегических союзниках, которые движутся в направлении упрочения солидарности и кооперации в строительстве справедливого и равноправного мира» [31, 02.12.2005]. С избранием М. Ахмадинежада президентом Исламской Республики отношения на почве антиамериканизма приобрели дополнительную динамику: иранский лидер пять раз посещал Венесуэлу, неизменно удастаясь радушной приему, стороны не только заключили ряд соглашений, но и договорились о поддержке стран, «борющихся с империализмом».

В ходе очередного визита венесуэльского руководителя в Иран в сентябре 2009 г. его принял аятолла А. Хаменеи, высказавшийся за дальнейшее расширение и углубление политических и экономических связей и подчеркнувший необходимость создания единого фронта сопротивления внешнеполитическому курсу США, в котором две страны призваны играть ведущую роль. Духовный лидер ИРИ отметил важные перемены в Латинской Америке, выразившиеся в том, что она перестала быть «задворками империи», превратившись в мощную силу [27, 06.09.2009].

Сближение Каракаса и Тегерана вызывает серьезную озабоченность Запада из-за поставок урана, способствующих получению Исламской Республикой ядерной технологии [17, с. 106]. При этом Венесуэла и не скрывает, что активно поддерживает позицию Ирана в отношении ядерных исследований: она единственная из 35 стран МАГАТЭ проголосовала в сентябре 2006 г. против передачи этого вопроса на рассмотрение Совета Безопасности ООН [10, с. 378]. У. Чавес, приветствуя в январе 2012 г. М. Ахмадинежада, назвал его братом и сравнил с «глыбой, противостоящей агрессивной политике колониализма» [28, 10.01.2012].

Активность венесуэльского президента в зоне Ближнего и Среднего Востока основана на принципе «насолить» Соединенным Штатам. Так, У. Чавес наладил тесные связи теперь уже с бывшим ливийским лидером М. Каддафи: ездил к нему в гости, принимал у себя с распростертыми объятиями, удостоил высших правительственных наград, вручил ему бесценный подарок — копию инкрустированной шпаги С. Боливара, вызвав негодование общественности. В пику Израилю в апреле 2009 г. Венесуэла установила дипломатические отношения с Палестинской национальной администрацией, а позднее ее глава М. Аббас впервые в истории посетил Боливарианскую Республику [4, с. 53—54].

Отношения У. Чавеса с западноевропейскими странами складываются крайне неравномерно. Амплитуда колебаний весьма велика и зачастую зависит не от экономических факторов, а от личной оценки президентом того или иного конкретного политического деятеля. Стоило, например, Х.М. Аснару, председателю правительства Испании, разгневать венесуэльского лидера, как связи опустились до нулевой отметки, а с Великобританией отношения разладились после того, как У. Чавес, ориентировавшийся сначала на «третий путь», адептом которого выступал и бывший британский премьер-министр Т. Блэр, провозгласил приверженность «социализму XXI века».

Позднее возникли осложнения иного рода. В мае 2009 г. депутаты трех правых партий Европарламента приняли резолюцию, в которой осудили Венесуэлу за «серьезное ухудшение состояния демократии». У. Чавес в не вполне дипломатичной форме охарактеризовал этот документ «помойкой», заявив: «...нас не волнует ни Европейский парламент, ни правые партии. Ничто не может остановить социалистическую революцию». В начале 2010 г. вновь обострились отношения с Испанией, поскольку Межамериканская комиссия по правам человека приняла доклад судьи Э. Веласко, в котором он обвинял венесуэльские власти в связях с баскской террористической группировкой ЭТА и колумбийскими повстанцами [4, с. 52—53].

На восточноевропейском направлении происходит постепенное сближение Венесуэлы с Белоруссией. У. Чавес побывал в этой стране впервые в июле 2006 г., его радушно приветствовал коллега А.Г. Лукашенко. Тот первый визит отличался особой теплотой. «Я приехал сюда, чтобы заложить прочный камень белорусско-венесуэльской дружбы — дружбы, идущей от самого сердца», — заявил венесуэльский лидер. «Белоруссия интересуется нас как важная точка на стыке Европы и Евразии. Кроме того, здесь реализована модель социально-справедливого общества, которую мы можем считать для себя примером» [26, 25.07.2006].

Руководители двух стран сразу нашли общий язык, прониклись взаимной симпатией, обозначили точки соприкосновения по широкому кругу вопросов международной политики, договорились об установлении дипломатических отношений и обмене посольствами. Белоруссия получила право на разработку нефтяных месторождений в бассейне реки Ориноко, рассматривая это как шаг на пути уменьшения энергетической зависимости от России. Во второй половине июля 2007 г. в ходе поездки секретаря Совета безопасности Республики Беларусь В. Шеймана в Каракас был подписан ряд документов, способствующих развитию взаимного сотрудничества, в том числе контракт на поставку Венесуэле оружия на сумму в 1 млрд долл. [31, 23.07.2007]. Визит белорусского президента в Боливарианскую Республику состоялся, когда у страны возникли трудности с оплатой за поставки российского газа. Венесуэльское руководство мгновенно откликнулась, обещав оказать финансовую поддержку, что позволило А.Г. Лукашенко разрешить кризисную ситуацию: «Я отдал команду взять из резервов деньги и заплатить. Конечно, мы оголяем резервы, но наши добрые друзья, в частности президент Венесуэлы, заявили о готовности предоставить кредит на выгодных для нас условиях» [31, 02.07.2007]. В октябре 2010 г. У. Чавес вновь, уже в пятый раз, посетил Белоруссию, что свидетельствует о сближении этих двух стран [4, с. 53].

Тяга венесуэльского лидера к России, куда он приезжал многократно с официальными и рабочими визитами, объясняется прежде всего политическими мотивами. Правда, многие эксперты придерживаются иной точки зрения, утверждая, что это продиктовано исключительно заботой об укреплении оборонного потенциала. Однако тема приобретения российского оружия еще не стояла в повестке дня, когда У. Чавес обозначил приоритеты своей внешней политики, исходя из видения особой роли нашей страны в современном мире: реализуя стратегию на сближение с Россией, он исходил из понимания, что она представляет собой один из столпов многополярного мира. Выступая в мае 2001 г. в Москве в Дипломатической академии МИД РФ на церемонии присуждения титула «*Honoris Causa*», венесуэльский президент сказал: «Мы нуждаемся в сильной России. Мы все заинтересованы в этом во имя достижения равенства» [16, с. 32].

Встречаясь с председателем Совета Федерации РФ Е. Строевым весной 2001 г., У. Чавес подчеркнул: «Россию и Венесуэлу объединяет новая международная концепция, базирующаяся на идее многополюсного, сбалансированного мира, в котором наличествуют суверенитет, независимость и невмешательство во внутренние дела других государств» [26, 15.05.2001].

В Совместном заявлении, подписанном в ходе первого визита, стороны подтвердили совпадение позиций по ключевым проблемам современности, договорились прилагать усилия для становления многополярного и ненасильственного миропорядка, базирующегося на принципах невмешательства во внутренние дела, равноправия и суверенного равенства государств, мирного урегулирования споров, неприменения силы или угрозы ее применения, территориальной целостности и политической независимости [15].

В этой связи уместно сказать, что личное знакомство У. Чавеса и В.В. Путина состоялось в Нью-Йорке в сентябре 2000 г., в дни Саммита Тысячелетия ООН. Оба лидера сразу прониклись симпатией друг к другу. Это можно объяснить тем, что у них обнаружилось много общего в облике и манере поведения: оба энергичные и динамичные люди, примерно одного возраста, роста и телосложения, оба когда-то носили погоны, активно занимались спортом, оба оказались на вершине пирамиды власти в своих странах под занавес ушедшего в историю тысячелетия.

Тогда У. Чавес получил приглашение посетить нашу страну. Визит состоялся 13—18 мая 2001 г. и был окрашен в теплые тона. Первые минуты встречи в Кремле отличались эмоциональностью: сразу после крепкого рукопожатия В.В. Путин преподнес коллеге только что изданный в переводе на русский язык дневник Ф. де Миранды о его пребывании в России в 1878—1879 гг. Подарок был принят с благодарностью потомком предтечи испано-американской независимости, который в XXI столетии пошел по стопам великого предка. Такое нетрадиционное начало, непринужденный блиц-обмен репликами, казалось бы, давнишних друзей создали доброжелательную атмосферу в преддверии переговоров в узком, а затем и в широком составе. С тех пор главы государств постоянно общаются на официальных мероприятиях, в неформальной обстановке, переговариваются по телефону.

Приветствуя в 2001 г. коллегу, В.В. Путин сказал: «Сотрудничество с Венесуэлой является основополагающим элементом взаимоотношений России с Латинской Америкой. Мы высоко ценим решение посетить Россию и уверены, что это придаст большой импульс нашим отношениям». Со своей стороны высокий гость заявил: «Желаем успехов России. Мы готовы предоставить любую помощь» [26, 14.05.2001]. У. Чавес при расставании с В.В. Путиным произнес фразу, наполненную глубоким смыслом: «Я прощаюсь, брат мой, мы пойдем вместе и навсегда» [7, с. 92]. Так был заложен краеугольный камень в фундамент связей, обретших характер стратегического партнерства. Разъясняя позднее смысл данного понятия, президент Д.А. Медведев подчеркивал: «Стратегические партнерские отношения отличаются от просто хорошего

экономического сотрудничества не только большими оборотами и крупными контрактами. Мы помогаем друг другу на мировой арене, согласовываем свои позиции» [4, с. 60—61].

Венесуэла солидаризируется с внешнеполитическими шагами России: ей импонирует курс на повышение авторитета и значимости в решении глобальных проблем, укрепление государственности, противодействие попыткам вмешиваться во внутренние дела, навязать англосаксонскую модель демократии. Каракас разделяет озабоченность Москвы относительно планов Вашингтона соорудить противоракетный щит в Восточной Европе.

В августе 2008 г. У. Чавес приветствовал «операцию по принуждению к миру», осуществленную Россией на Кавказе. В телефонном разговоре с В.В. Путиным венесуэльский лидер поддержал указанные действия, заявив, что сделал бы то же самое. В этой связи он выразился предельно четко, сказав: «Я почти уверен, что президент Соединенных Штатов, империалист Джордж Буш отдал приказ направить войска Грузии в Южную Осетию, уничтожая ни в чем не повинных людей. В этих условиях Россия, совершенно естественно, стала действовать». Подоплеку этих событий он усматривал в том, что хозяин Белого дома «стремится сдержать возрождение России, которая поднялась с колен и превратилась в новую мировую державу» [31, 16.08.2008]. Когда Венесуэла признала суверенитет Абхазии и Южной Осетии и установила с ними дипломатические отношения, Д.А. Медведев назвал эти шаги воплощением истинной дружбы, выражающейся в том, что ответственные политики не только обещают, но и выполняют свои обещания [4, с. 61].

Касясь темы поставок в Венесуэлу российского оружия, заметим, что к контактам в этой сфере У. Чавеса подтолкнули Соединенные Штаты, отказавшись продавать запасные части к истребителям F-16 и наложив вето на уже согласованную продажу Испанией партии фрегатов под предлогом того, что в их конструкции использованы американские технологии. Это вызвало бурную реакцию президента. В мае 2006 г. он объявил, что Каракас «больше не нуждается в американском оружии и переходит на российскую технику» [14, с. 129]. С тех пор были закуплены автоматы, самолеты, вертолеты, танки, боевые машины пехоты, подводные лодки, зенитно-ракетные комплексы на сумму свыше 11 млрд долл. [31, 14.04.2011]. Россия предоставила Венесуэле на эти цели кредит в размере 2,2 млрд долл., в октябре 2010 г. было подписано соглашение о дополнительном кредите на сумму в 2 млрд долл. [31, 06.04.2010, 07.10.2010]. У. Чавес подчеркивал, что «это позволило вооруженным силам увеличить боевую мощь более чем вдвое по сравнению с той, что была в XX веке, и это лишь начало» [27, 28.12.2011]. В скобках заметим, что тема военно-технического со-

трудничества достаточно обширна и требует специального рассмотрения.

Венесуэльская власть создает оптимальные условия для успешной деятельности энергетических корпораций РФ на своей территории. В 2010 г. произошел существенный прорыв на этом направлении: группа российских компаний создала Национальный нефтяной консорциум для разработки месторождения «Хуни-6» в поясе реки Ориноко. В этот проект в перспективе предполагается вложить 20 млрд долл.

Отношения между Венесуэлой и Россией продолжают успешно развиваться. Девятая поездка У. Чавеса в Москву в 2010 г. увенчалась подписанием ряда документов, направленных на углубление сотрудничества, включая «План действий до 2014 г.», который охватывает 12 сфер — от энергетики до туризма и спорта. Тогда же было принято неординарное решение об учреждении совместного акционерного банка с уставным капиталом в 4 млрд долл. Его штаб-квартиру намечено расположить в Москве, а филиал — в Каракасе [4, с. 60, 62]. Сложившийся альянс базируется на взаимной выгоде.

Венесуэльский лидер с большим уважением и пониманием относится к истории нашей страны, о чем он неоднократно говорил в публичных выступлениях, на встречах с общественностью. Так, посещая город-герой Волгоград, У. Чавес поднялся на Мамаев курган и, возложив венок к величественному монументу, выразил восхищение подвигом воинов, отдавших жизни ради свободы и независимости Родины. Находясь в Белоруссии, президент Боливарианской Республики с нескрываемым удовольствием осматривал Белорусский Государственный музей истории Великой Отечественной войны. Особый интерес вызвала у него при этом «линия Сталина»: разгоряченный увиденным зрелищем, он выскочил на полигон в момент, когда шли стрельбы, так что его еле уберегли от пули.

В самой Венесуэле в апреле—мае 2010 г. прошли торжества по случаю 65-летия Победы. Среди мероприятий выделялась фотовыставка «Великая Отечественная война», проходившая под патронажем Министерства иностранных дел, Министерства культуры и Фонда культуры. Эту выставку осмотрели тысячи граждан столицы. Значительный интерес вызвала ретроспектива фильмов о Великой Отечественной войне: в течение недели на главных киноплощадках Каракаса были показаны фильмы А. Тарковского «Иваново детство», М. Ромма «Обыкновенный фашизм», С. Бондарчука «Они сражались за Родину», Ю. Озерова «Битва за Москву» и другие шедевры. Подобные мероприятия прошли и в штатах Миранда, Гуарико, Арагуа, Лара. В Дипломатической академии МИД под председательством ректора Э. Акунья состоялась научная конфе-

ренция с участием специалиста Института военной истории, в ходе которой был подчеркнут решающий вклад советского народа в разгром нацизма.

Тем не менее в двусторонних связях не все так безоблачно, как может показаться. Венесуэльская оппозиция, набирающая вес и влияние, бьет тревогу по поводу стремительного сближения двух стран в ряде областей. Эту озабоченность на страницах авторитетной газеты «El Universal» высказали в августе 2011 г. три видных в прошлом венесуэльских посла в открытом письме на имя руководителя российского внешнеполитического ведомства С. Лаврова, когда он находился с визитом в Венесуэле. Мотивы обращения авторы объяснили намерением разъяснить «негативные и чреватые осложнением последствия, которые влечет за собой в региональном и международном плане деятельность правительства». Далее маститые дипломаты деликатно заметили: «Вы сами, по-видимому, удивились, когда на совместной пресс-конференции министр иностранных дел Н. Мадуро заявил, что резолюция Совета Безопасности ООН, поддержанная и Вашей страной, была использована для развязывания кровавой бойни и подчинения Ливии. То же можно сказать о заявлении президента относительно того, что он признает только режим М. Каддафи. Как выглядит в таком случае четкая позиция России и других членов ООН, пытающихся найти решение, которое положит конец всевластию полковника над собственным народом?». Далее в послании было сказано: «Мы с радостью наблюдаем за развитием двусторонних отношений. Однако нас беспокоит гонка вооружений, неоправданно раскручиваемая режимом, безответственно расходующим средства, которые необходимо направить на борьбу с бедностью, строительство жилья, охрану здоровья. Нас также настораживает использование отношений с Россией в таком формате, будто речь идет об эпохе “холодной войны”, преодоленной благодаря конструктивной позиции Москвы на мировой арене. Важно, чтобы Вы осознали, что режим создает образ России как своего великого союзника перед лицом угрозы со стороны Соединенных Штатов». В заключение содержалась просьба о желательности личной встречи для изложения этих и других вопросов, связанных с развитием двусторонних отношений, волнующих широкую общественность Венесуэлы [31, 29.08.2011].

Стоит отметить, что при наличии четко сформулированной стратегии и приоритетов на международной арене, обозначенного круга союзников и врагов внешнеполитический курс страны противоречив, что можно проиллюстрировать конкретным примером. У. Чавес неизменно жестко критикует деятельность Организации Объединенных Наций за невыполнение возложенной на нее мис-

сии. Об этом, в частности, президент говорил в 2005 г. на юбилейной сессии, приуроченной к 50-летию создания ООН [20]. Вместе с тем при любом удобном случае Венесуэла проявляла исключительную настойчивость с целью занять вакантное место непостоянного члена Совета Безопасности. Причина в том, что этот орган можно рассматривать как дополнительную площадку для противостояния с Соединенными Штатами. Так, в 2006 г. Вашингтон поддерживал Гватемалу, вследствие чего на сессии развернулась ожесточенная борьба. Гватемала регулярно добивалась преимуществ, но ей не удавалось набрать необходимого количества голосов. Поединок затянулся, туры продолжались. Одни поддерживали Венесуэлу в пику США, другие, напротив, не могли простить У. Чавесу его выступления с резким выпадом в адрес хозяина Белого дома. Возник тупик, и только после вмешательства латиноамериканских посредников, предложивших компромиссную кандидатуру Панамы, обстановка разрешилась.

Накануне этой эпопеи в Гаване проходил очередной саммит Движения неприсоединения. В отсутствие на нем Ф. Кастро (из-за болезни) венесуэльский президент пытался играть ведущую роль, принимал активное участие в работе форума, чтобы максимально расширить круг своих сторонников при голосовании в ООН. Венесуэла приложила колоссальные усилия для достижения цели, пустила в ход неформальную дипломатию, не остановившись перед посулами и подкупами, и даже присоединилась в качестве наблюдателя к Лиге арабских государств.

Составной частью внешнеполитического курса Венесуэлы является прямое либо косвенное вмешательство в дела других государств. Наглядным примером послужила отправка в Никарагуа в разгар электоральной кампании 2007 г. танкеров с нефтью для обеспечения горючим департаментов, управляемых сандинистами. Тем самым был дан сигнал избирателям, кому отдавать предпочтение, и внесен немалый вклад в победу Д. Ортеги. Позднее центральноамериканская республика присоединилась к ALBA.

По аналогичной схеме Венесуэла пыталась действовать в Сальвадоре. Боливарианцы надеялись, что в случае успеха М. Фунеса, выдвинутого Фронтом национального освобождения имени Фарабундо Марти, страна примкнет к ALBA, и в ходе избирательной кампании снабжали горючим муниципалитеты, которые контролировали представители данной организации. Однако эти ожидания не оправдались: президент после победы, поблагодарив за помощь, предупредил, что не допустит вмешательства во внутренние дела своей страны [27, 19.05.2009].

Вопиющим нарушением международных принципов выглядело поведение венесуэльского лидера в ходе выборов 2006 г. в Перу.

На начальном этапе У. Чавес сосредоточился на дискредитации Л. Флорес и А. Гарсии, выдвиненцев христианских демократов и социал-демократов. Словесные баталии и стычки с ними не утихали, и Л. Флорес отреагировала на эти выпады, заявив в категоричной форме: «...в перуанских делах мы разберемся сами. Вы не суйтесь сюда, никто вас не приглашал» [31, 10.02.2006].

В промежутке между турами венесуэльский президент назвал А. Гарсия «вором, демагогом, безответственным лжецом» [31, 29.05.2006]. Выразительным пассажем прозвучала угроза разорвать дипломатические отношения в случае его победы [11, с. 227; 12, с. 166]. На нелепость заявления обращал внимание обозреватель газеты «El Universal», заметив, что в это верится с трудом: «Если президент пойдет на такой шаг, то это станет свидетельством отсутствия минимальных качеств, которыми должно обладать первое лицо во власти. Если не сделает, как обещал, то окажется болтуном» [31, 25.05.2006].

Когда У. Чавес упрекнул Перу за присоединение к Договору о свободной торговле с Соединенными Штатами, то ему резонно ответили: «Сначала сами перестаньте торговать с США и потом просите, чтобы и мы сделали это» [13, с. 207]. Глава венесуэльского государства, не скрывая, всячески поддерживал радикального кандидата. На финише гонки дело дошло до того, что его сторонники были вынуждены даже слегка отмежеваться от такого «помощника» [31, 31.05.2006]. Сдвинувшись к левому центру, заявив о пересмотре прежних взглядов, О. Умала сумел добиться успеха на выборах 2011 г.³

Казус, имевший громкий международный резонанс, произошел в Гондурасе в 2009 г., незадолго до очередной электоральной кампании. Глава государства М. Селайя под воздействием У. Чавеса, к тому времени продлившего свои полномочия, задумал в обход остальных ветвей власти провести консультативный референдум для внесения в Конституцию поправки, снимающей запрет на вторичное избрание президента. Это вызвало негативную реакцию влиятельных кругов истеблишмента, подтолкнувших офицеров свергнуть легитимного главу государства. Ответом стало введение мировым сообществом жестких политических и экономических санкций, однако мятежники объяснили свои действия предельно конкретно: «Лучше несколько месяцев [т.е. до выборов. — Э.Д.] терпеть лишения, чем много лет венесуэльского лидера» [27, 04.07.2010].

³ Правда, и сегодня не прекращаются попытки У. Чавеса разными способами перетянуть О. Умала на свою сторону. Ярким примером этого стал приезд президента Перу в январе 2012 г. в Венесуэлу, когда был подписан ряд взаимовыгодных соглашений, а главное — решено предоставить компании «Петгореги» лицензию на добычу нефти в бассейне реки Ориноко.

Тему вмешательства во внутренние дела затрагивал кубинский писатель К.А. Монтанер, опубликовавший статью под выразительным заголовком «Уго Чавес — важный персонаж электоральных кампаний в государствах Южного конуса». Автор, анализируя обстановку в Чили и Уругвае накануне всеобщих выборов 2010 г., подчеркивал: венесуэльский лидер откровенно поддерживал в первом случае диссидента М. Энрикеса-Оминами, отколовшегося от коалиции Согласие, во втором — бывшего городского партизана Х. Мухику, выдвинутого Широким фронтом, надеясь, что в случае их прихода к власти обе страны свернут с демократического пути. Однако эти надежды не сбылись: один даже не попал во второй тур, другой еще до избрания президентом заметил: «Мы не станем копировать кого-либо. Но мне больше нравится, как функционирует бразильская модель, которая основана на методологии, ставящей во главу угла переговоры. Я сказал У. Чавесу, что никакой социализм он не строит, а создает лишь бюрократию» [31, 28.11.2009].

В контекст внешнеполитического курса Венесуэлы вписываются также различные формы оказания помощи малообеспеченным слоям населения за рубежом. Так, под занавес 2005 г. был запущен проект обеспечения горючим по льготным ценам депрессивных районов США, в первую очередь домов престарелых, приютов, ночлежек, больниц. Реализацию этого проекта начали в Бостоне (штат Массачусетс) и в дальнейшем распространили на другие штаты. По данным информационных агентств, семьи, охваченные программой только в Бронксе (Нью-Йорк), сэкономят за зиму от 10 до 14 млн долл. [5, с. 90]. Эти шаги произвели демонстрационный эффект и вызвали значительный резонанс среди общественности. Нечто подобное происходило и в Лондоне, куда Венесуэла поставляла топливо для общественного транспорта. Посетив в мае 2006 г. британскую столицу, У. Чавес встретился с «красным» мэром К. Ливингстоном и лидерами профсоюзов, проигнорировав премьер-министра Т. Блэра.

Неотъемлемым компонентом внешнеполитической стратегии Каракаса становится проведение в Венесуэле всевозможных массовых мероприятий, на которые съезжаются люди со всех уголков планеты. Так, в августе 2005 г. в венесуэльской столице прошел 16-й Всемирный фестиваль молодежи и студентов, в котором приняли участие около 17 тыс. делегатов из 114 стран. На его проведение было выделено 8 млн долл. [5, с. 90]. На этих форумах У. Чавес, как правило, произносит зажигательные многочасовые речи, страстно агитирует собравшихся следовать примеру своего народа, который он намерен вести по пути «социализма XXI века». Выступая в Гаване 1 мая 2005 г., он говорил «о социалистическом характере боливарианской революции» и добавил: процесс углубится

независимо от того, нравится это или нет Соединенным Штатам. Необходимо, по его словам, вернуться к социализму, адаптировав его к изменившимся условиям [28, 01.05.2005].

Доверительные отношения сложились у венесуэльского лидера с движением антиглобалистов, которое он рассматривает как стратегическую базу и одновременно резерв для реализации антиамериканской политики. Этим обусловлено повышенное внимание У. Чавеса к радикальному крылу данной структуры. Президент пользуется любой возможностью выступить на ее форумах, изложить собственную точку зрения на мировые процессы. Так происходило в ноябре 2005 г. в Аргентине, когда на альтернативном массовом митинге его приветствовали тысячи восторженных слушателей, затаив дыхание, внимавших своему кумиру.

Между тем мировая общественность выражает серьезную озабоченность состоянием демократии и прав человека в самой Венесуэле. Об этом, в частности, свидетельствует доклад авторитетной правозащитной организации «Human Rights Watch» за 2011 г. В нем несколько страниц уделено анализу этого вопроса и сделан вывод, что следствием нарушения равновесия властей стало принятие законов, противоречащих общепринятым демократическим нормам и принципам. В качестве примера в документе приведен Закон о социальной ответственности радио, телевидения и электронных средств информации, принятый в 2004 г. и позднее модифицированный; указано, что судебные инстанции лишились самостоятельности, превратившись в «довесок» исполнительной структуры. Особое внимание уделено в докладе ситуации в пенитенциарной системе: отмечено, что тюрьмы чудовищно переполнены и полностью контролируются криминальными группировками, установившими там свои порядки [27, 22.01.2012].

Широко распахивая двери перед многими тысячами иностранцев, восторгающихся переменами в стране, политическое руководство одновременно опускает шлагбаум перед теми зарубежными деятелями, которые, находясь в Венесуэле, допускают критические высказывания в ее адрес. Именно такое решение было принято после того, как М. Эспино, председатель мексиканской Партии национального действия, приехавший в июле 2007 г. по приглашению христианских демократов, поставил под сомнение необходимость осуществления конституционной реформы в целях продления полномочий главы государства на неопределенный период. В связи с этим У. Чавес высказался однозначно: «Доколе мы можем позволять каким-то типам говорить в нашем доме, что здесь установлена диктатура, и президент — тиран? Официальные лица не должны ждать приказов. Иностранца, прибывшего сюда порочить правительство, надлежит вежливо переправить в Майкетию

[аэропорт. — Э.Д.] и сказать: “Господин, вот ваш чемодан, уберите вон”» [31, 23.07.2007].

Одновременно официальный Каракас быстрыми темпами сближается с радикальным крылом ислама, поощряет деятельность ячеек движения «Хезболла» в непосредственной близости от своих границ, с распростертыми объятиями принимает лидеров террористических группировок, оказывает им моральную поддержку и щедрую материальную помощь, выставяя их борцами за национальное освобождение, которому противится «американский империализм».

Перуанская общественность выражала озабоченность в связи с созданием в различных районах страны финансируемых венесуэльскими властями «домов ALBA», которые, по сути, представляют собой канал подпитки левых радикалов как внешней опоры Каракаса. В этот же ряд вписывается содействие становлению Боливарианского социалистического движения в Колумбии: там уже создана разветвленная сеть ячеек, разбросанных по стране. Эта организация намеревалась зарегистрироваться и принять участие в парламентских и президентских выборах 2010 г. Ядро партии сформировалось в приграничном с Венесуэлой городе Кукута, ее костяк составили выходцы из вооруженных сил. Один из них — уволенный из-за коррупции в прошлом армейский полковник, выступавший консультантом венесуэльского правительства, другой — профессор Военного университета Колумбии. Среди создателей партии выделялся инженер-механик, занимавшийся на протяжении ряда лет активной пропагандой идеологии «социализма XXI века». Он категорически отрицал и связи с партизанскими группировками, и получение финансовых ресурсов извне, утверждая, что организация существует исключительно на пожертвования бывших депутатов, отставных военных и ряда индейских лидеров. В то же время в прессу просочились сообщения о том, что в 2008 г. при посредничестве венесуэльско-колумбийской фирмы Боливарианскому социалистическому движению в Колумбии перечислено 135 млн долл. [27, 30.08.2009].

Неизменным элементом международной политики Венесуэлы остаются экстравагантные поступки и высказывания ее харизматичного лидера. В 2007 г. он буквально устроил «погоню» за Дж.-Бушем-мл.: составил свой маршрут визитов таким образом, чтобы одновременно с ним оказаться в соседней стране и принять участие в многотысячных митингах протеста [3, с. 26]. На Иbero-американской встрече в 2007 г. по вине У. Чавеса вспыхнул скандал: он назвал Х.М. Аснара, бывшего премьер-министра Испании, «фашистом». На защиту предшественника стал Х.Л. Родригес Сапатеро, подчеркнувший, что независимо от идеологических разно-

гласий нельзя в столь неуважительной форме отзываться о человеке, избранном народом. В перебранку вмешался король Хуан Карлос, категорично предложивший зачинщику «умолкнуть» и покинувший зал заседаний [31, 11.11.2007]. Причиной скандала на Саммите Америк в ноябре 2005 г. стали разногласия относительно перспектив Общеамериканской зоны свободной торговли. Венесуэльский лидер утверждал, что ALCA мертва, и он приехал ее хоронить, прихватив лопату [31, 21.11.2005]. Мексиканский президент, в свою очередь, ратовал за продолжение переговоров, опираясь на мнение большинства латиноамериканских стран [21, р. 331]. В ответ У. Чавес обрушился на коллегу, обозвав его «диванной собачкой империализма» [31, 21.11.2005]. Возник конфликт, отношения оказались на грани разрыва, были отозваны послы, но позднее обстановка разрядилась. Можно привести и иные примеры.

Единственным политиком, которого венесуэльский лидер боготворит, считая своим духовным отцом, остается Ф. Кастро. Степень их близости подтверждается многими фактами. Так, 75-летие команданте отметил не дома, а в Венесуэле, а в 2002 г., когда президента пытались отстранить от власти, предложил ему самолет для эвакуации. Позже преданный соратник регулярно навещал своего наставника, особенно после его тяжелой болезни в августе 2006 г. В июле 2011 г. и в марте 2012 г. самого У. Чавеса оперировали в Гаванской клинике по поводу онкологического заболевания и провели сеансы химиотерапии. Согласно британскому телевизионному каналу, вождь революции в письме на имя соратника утверждал, что его время прошло и он может спокойно умереть, поскольку дело революции в надежных руках.

С момента знакомства и по сегодняшний день учитель и ученик с завидной регулярностью встречаются, обсуждают и глобальные, и региональные проблемы, постоянно советуются, «сверяют часы». В то же время наметилось своеобразное разделение труда: один, как правило, генерирует идеи, другой преимущественно озвучивает и претворяет их в жизнь. Образно выражаясь, можно сказать, что сравнительно молодой политический боец набирается опыта и знаний в тесном общении с закаленным ветераном.

* * *

Подводя итоги, следует констатировать, что Венесуэла после прихода к власти боливарианцев превратилась в серьезного игрока на международной арене, с которым вынуждены считаться все главные участники мировой политики. При всей неоднозначности и ангажированности, порой непредсказуемости, радикализме архитектора нынешнего внешнеполитического курса он в определенной степени способствует преодолению перекосов современного глобального порядка.

В то же время проявились существенные пороки данной стратегии: она характеризуется устойчивыми долговременными отношениями с ограниченным кругом партнеров и отсутствием подлинной многовекторности. Подчас спонтанная и тщательно не продуманная, эта политика строится на импровизации. Ратуя на словах за многополярное мироустройство, исключительно амбициозный персонаж, не выпускающий из рук бразды правления, живет в системе координат прошлого, согласно понятиям и стереотипам «холодной войны». Президент, добровольно взваливший на себя неподъемную ношу этого груза, делит мир на друзей и врагов, не в состоянии искать и находить компромиссы во имя достижения согласия и сглаживания возникающих противоречий, к чему стремятся умеренные латиноамериканские лидеры, в отличие от радикалов. Из сказанного вытекает непреложное резюме: лишь преодолев эти органические, корневые изъяны, сохранив в дипломатическом арсенале все позитивное, страна сумеет сыграть более адекватную и достойную роль на мировой сцене.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Боливарианский проект» и перспективы российско-венесуэльского партнерства. М., 2005.
2. Булавин В.И., Дабагян Э.С., Семенов В.Л. Венесуэла в поисках альтернативы. М., 2002.
3. Венесуэла: Боливарианская революция на новом этапе. М., 2007.
4. Венесуэла: практика «боливарианского проекта» (результаты и риски). М., 2011.
5. Дабагян Э.С. Венесуэла: концептуальные основы международной политики // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 7. С. 80—91.
6. Дабагян Э.С. Венесуэльско-кубинские отношения в исторической ретроспективе (1959—2000) // Латинская Америка. 2003. № 2. С. 73—83.
7. Дабагян Э.С. Уго Чавес. Политический портрет. М., 2005.
8. Колумбия: обнадеживающие перемены. М., 2011.
9. Козн А. Венесуэла: модель в миниатюре // Россия в глобальной политике. 2005. № 1. С. 178—184.
10. Латинская Америка в современной мировой политике. М., 2009.
11. Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации: В 2 ч. Ч. 2. М., 2009.
12. «Левый поворот» в Латинской Америке. М., 2007.
13. Мартин А. Каудильо Чавес и новая утопия // Россия в глобальной политике. 2007. № 1. С. 195—207.
14. Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: Материалы 4-го Конвента РАМИ. Т. 7. Испания и Латинская Америка в мировой политике. М., 2007.
15. Совместное заявление президентов Российской Федерации В.В. Путина и Боливарианской Республики Венесуэла У. Чавеса // Дипломатический вестник. 2001. № 6. С. 19—21.

16. *Чавес Фриас У.* XXI век не может быть однополюсным // Международная жизнь. 2001. № 6. С. 24—33.
17. *Чумакова М.Л.* Латинская Америка: перемены в межгосударственных отношениях // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 1. С. 91—113.
18. Alternativa Bolivariana para las Americas. Acuerdo entre el Presidente de la República Bolivariana de Venezuela y el Presidente del Consejo de Estado de Cuba para la aplicación de la Alternativa Bolivariana de Americas. La Habana, 14 de diciembre de 2004. La Habana, 2004.
19. Dirección Nacional Politico Electoral del Movimiento V República, III. Equilibrio Económico S.l., s.f.
20. Discurso del presidente de la República Bolivariana de Venezuela. Hugo Chávez Frias en la Sexagésima Asamblea General de la Organización de Naciones Unidas (ONU). Nueva York. Jueves, 15 de septiembre de 2005. Ministerio de Comunicación. Caracas, 2005.
21. *Fox Quesada V.* Encuentros con los medios. México, 2006.
22. *Gonzales Urrutia E.* Las dos etapas de la política externa de Chávez // Nueva Sociedad (Buenos Aires). 2006. № 205. P. 159—171.
23. *Gott R.* In the Shadow of Liberator. L.; N.Y., 2000.
24. *Medina M.* El elegido. Hugo Chávez, un nuevo sistema politico. Bogotá, 2001.
25. Mensaje anual de Hugo Chávez Frias, presidente de la República Bolivariana de Venezuela, desde el Palacio Legislativo. El 14 de enero de 2005, «Año de la Alternativa Bolivariana para Las Americas». Caracas, 2005.
26. El Nacional (Caracas).
27. El Nuevo Herald (Miami).
28. El Pais (Madrid).
29. *Petkoff T.* La Venezuela de Chávez. Una segunda opinión. Caracas, 2000.
30. *Serbin A.* Cuando lumisna es grande. El Caribe. Chávez y los limites de la diplomacia petrolera // Nueva Sociedad (Buenos Aires). 2006. № 205. P. 75—91.
31. El Universal (Caracas).
32. *Zapata J.C.* Plomo más plomo es Guerra (Proceso a Chávez). Caracas, 2000.